

А вкравшимся лжебратиям, скрытно пришедшим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас (Гал 2: 4,5)

Благая весть или Евангелие является истиной, которую нужно сохранять, в противном случае, она может быть просто утрачена и потеряна, и человек даже не заметит этого, продолжая исповедовать то, что уже не является истиной, и поклоняться форме, подобно язычникам. Так не раз уже случалось в истории народа Божьего в древности, и такая же опасность подстрекала молодую христианскую Церковь в Иерусалиме со дней ее образования. Послания апостолов и письма к церквям, вошедшие в Новый Завет Священного Писания, были направлены именно на то, чтобы сохранить Евангелие чистым и действующим силою, покоряющей себе сердца людей. Именно на это и были направлены усилия апостола Павла, в жизни которого наиболее ярко являлась сила Евангелия, и больше всех противостоявшего противникам его.

Остановимся на ряде вопросов, возникающих при исследовании вышеприведенного места Священного Писания:

- 1) Кто такие лжебратья, скрытно подсматривавшие за Павлом?
- 2) Почему они действуют скрытно?
- 3) С какой целью они подсматривали за Павлом, в чем выражалось порабощение?
- 4) Как они оказались в молодой Иерусалимской Церкви, где Павел встречался с другими апостолами?
- 5) Почему они так боялись свободы во Христе?

6) Почему Павел не мог им уступить и покориться?

7) А если бы он уступил, что тогда?..

8) Возникает подозрение, что находящиеся в Иерусалиме апостолы, с которыми Павел встречался, шли на компромисс с этими лжебратьями, и тоже в чем-то уступали, ради мира, так ли это?

9) От кого и почему истину благовествования нужно сохранять?

От самого начала своего появления, в нашем мире, истина Евангелия прокладывала себе дорогу в серьезной борьбе с силами тьмы, действовавших через различных людей, но особенно успешно через, так называемую, Церковь Божью. В Своем обращении к Церкви Ефеса, Держащий семь звезд, обращает внимание руководства Церкви именно на это: "Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы" (Откр. 2: 2). Христос предостерегает Свою Церковь от тех, кто только называет себя апостолом, но в действительности им не является. Уже на самом раннем этапе своего существования, в Церковь проникли люди, называющие себя апостолами, но ничего общего со Христом не имеющие. Что нужно было этим людям в Церкви? С какой целью они приходили туда, если Церковь с самого начала испытывала гонение и преследование, как со стороны иудействующих, так и Римских властей?

В своем повествовании евангелисты замечают, как взбунтовались все силы тьмы, когда Ангелы возвестили о Рождении Христа в мир. Дьявол прилагает отчаянные усилия против родившегося младенца Христа. Чего собственно было бояться царю Ироду какого-то родившегося в бедной семье младенца, ведь в руках Ирода была вся власть!? Можно было как-то обезопасить свой престол, не совершая жестокого убийства младенца, но нет... Дьявол понимал, что в мир пришел Тот, Которому принадлежит вся власть, оставить Его, значит потерять свою власть. В этом главная причина того жестокого сопротивления, встречавшегося на пути христианской Церкви.

Если с Иродом все понятно, то с народом, именовавшим себя Божьим, совсем не понятно, каким образом они оказались противниками Евангелию. Евангелист Иоанн

сообщает нам кратко: "Пришел к своим, и свои Его не приняли" (Ин. 1: 11). Почему не приняли? Ведь уже несколько тысяч лет все евреи ждали своего Мессию! У них были подробные пророчества об этом, где сообщались все подробности Его пришествия, более того, в ознаменование пророчеств Бог послал им Предтечу, который необычным образом возвещал исполнение обещанного и близости Царства Божьего! Как же так могло случиться, что вся нация оказала сопротивление Евангелию? Кто же их так жестоко обманул?

Все это и наводит на мысль, что истина Евангелия всегда встречает преграды со стороны людей, особенно религиозных. С тех пор, в этом мире ничего не изменилось!

Читая послания апостола Павла, человека с удивительной биографией, посвятившего себя полностью проповеди Евангелия, замечаешь, насколько сильно противодействие Евангелию. Вся жизнь Павла была омрачена борьбой, в которой он оставался непонятым даже своими братьями по вере. Но, несмотря на страдания и гонения, Павел смело заявляет "мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас".

Можно себе представить, какие невероятные слухи распространялись об апостоле, даже в Иерусалиме, в среде последователей Христа. "А о тебе наслышались они, что ты всех Иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям" (Деян. 21: 21). И это говорил Иаков, брат Господень, который непонятно почему оказался в руководстве христианской общины в Иерусалиме. Хочется спросить, понимал ли, вообще, этот руководитель Евангелие? Возможно, ему не хотелось неприятностей с первосвященником и начальниками народа, он успешно проводил евангельские программы и многие тысячи Иудеев принимали новое учение, становясь последователями Христа. И, конечно, эти слухи о Павле могли повредить его программе распространения "Евангелия". Возможно, Иерусалимские братья составили стратегическую программу на несколько лет вперед по евангелизации Иерусалима, Иудеи, Самарии и до края земли. Но слухи с Павлом, прибывшим в Иерусалим, могли серьезно помешать им. И, конечно же, из любви к своим братьям и делу Евангелия, Павел уступил. О, как дорого обошлась ему эта уступка!..

Как же так, что апостол, написавший в своем письме к галатийским собратьям, что он ни на час не уступил, чтобы сохранилась истина благовествования, вдруг уступает? Боялся ли апостол за свою жизнь? Нет! Ведь он знал, что ждет его в Иерусалиме. "Только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут

меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией" (Деян. 20: 23, 24). Своей жизнью Павел не дорожил ради Евангелия. Что же тогда побудило Павла уступить? Я не знаю, как вы ответите на этот вопрос, но мой ответ будет таким: Павел сделал эту уступку ради ЕДИНСТВА с братьями. Он пошел на компромисс только ради мира и согласия с братьями, наслушавшимися о нем всяких небылиц. Оправдана ли была его уступка? Нет! Дальнейшие события в этой истории показывают нам, что апостол "проиграл" эту битву. И только вмешательство Римских властей спасло его от неминуемой смерти. "Когда же они хотели убить его, до тысяченачальника полка дошла весть, что весь Иерусалим возмутился. Он, тотчас взяв воинов и сотников, устремился на них; они же, увидевши тысяченачальника и воинов, перестали бить Павла. Тогда тысяченачальник, приблизившись, взял его и велел сковать двумя цепями, и спрашивал: кто он, и что сделал? В народе одни кричали одно, а другие другое. Он же, не могши по причине смятения узнать ничего верного, повелел вести его в крепость" (Деян. 21: 31-34). Вот так трагически закончилась его уступка ради "единства".

Был ли нанесен урон Евангелию этой уступкой Павла? Безусловно, был. Интересно, а как бы развернулись события, если бы Павел остался верным своему принципу "ни на час не уступать"? Пусть читатель сам подумает об этом. Мы же перейдем к анализу вышеупомянутого текста в послании к Галатам и сделаем некоторые выводы для себя.

1. Кто такие лжебратья, скрытно подсматривавшие за Павлом?

Говоря о Царствии Божьем, Христос рассказал притчу своим ученикам, чтобы разъяснить им, каким образом среди братьев появляются лжебратья. "Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел" (Мтф. 13: 24,25). Обратите внимание, на одном поле два сеятеля: Христос Свое семя сеет днем, это дает человеку возможность знать и видеть, что происходит на поле, а враг – ночью, когда люди спят, это совершается без их согласия. Естественно, что человеку нет никакой возможности защитить поле Царствия Божия от врага, поскольку он не может круглосуточно бодрствовать, а ночью нужно спать. В ночи же появляется враг со своей коварной работой по разбрасыванию плевел на поле с пшеницей. И тому, и другому по воле Господина, хозяина поля, суждено расти вместе до жатвы.

Из притчи вытекает, что при желании отличить плевелы от пшеницы можно, и рабы домовладыки были готовы прополоть поле, но им было запрещено этим заниматься не потому, что они не видели отличия, а чтобы не повредить пшенице. Все должно было расти вместе до жатвы. Притча определенно учит нас, что Господь запрещает своим рабам избавляться от лжебратьев в Церкви, но и уступать им также нельзя, чтобы

"истина благовествования сохранилась" в общине.

Когда смотришь на современные христианские общины различных конфессий и организаций, приходится удивляться, как легко, вопреки воле Господина, они избавляются от тех, кого считают плевелами, нарушая тем самым волю Господина поля, запретившего вырывать сорняки. Однако присмотритесь, те, которые в действительности являются рабами домовладыки, не могут нарушать волю своего Господина. А вот эти самые лжебратья всегда заняты "прополкой" поля Господина. Об этом еще писал возлюбленный ученик Господа, Иоанн: "Я писал церкви; но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас. Посему, если я приду, то напомню о делах, которые он делает, понося нас злыми словами, и не довольствуясь тем, и сам не принимает братьев, и запрещает желающим, и изгоняет из церкви" (3Ин. 9,10). Определенно, Диотрефа можно назвать лжебратом, потому что он не принимал братьев и изгонял их из Церкви, вместо того, чтобы не уступать лжи, он выдергивал, как ему казалось, "плевелы" на поле Господина, делая то, что запрещено. Потому, отвечая на вопрос, кто же такие лжебратья, следует быть очень осторожным, чтобы не оказаться в роли Диотрефа. Пусть все растет до жатвы.

2. Почему они действуют скрытно?

Еще одним признаком, отличающим лжебратьев, является их скрытность. Лжебратьям нужно постоянно камуфлироваться, чтобы их не узнали. Ведь если бы Ирод открыто заявил о своем желании убить родившегося младенца Иисуса, он тут же встретил бы сопротивление. К тому же, как царь он не мог поведать им о своих страхах за престол, это было бы унижением для него самого. Ему действительно было чего скрывать.

Посмотрите, как действует Христос, будучи на земле: "Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего" (Ин. 18: 20). "Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны" (Ин. 3: 20,21). Таково учение Христа, таков принцип Евангелия. Лжебратья же действуют прямо противоположно этому принципу, всегда скрытно, чтобы было неожиданно. Можно привести массу примеров такой скрытой политики действия лжебратьев, как из истории христианской церкви, так и современных церквей, но в этом нет необходимости, потому что искренний читатель знает это и по опыту.

Позиция скрытности всегда говорит о слабости. Лжебратья ходят в постоянном страхе. Откуда берется страх? "Боящийся не совершен в любви" – так пишет Иоанн, хорошо

понимавший природу страха (1Ин. 4: 18). Иоанн помнил, какой страх за свою жизнь испытывал каждый из учеников Христа во время ареста их Учителя. И этот животный страх был просто вытеснен из их сердец любовью Христовой, когда сошла на них Сила Духа Святого; они смело проповедовали и радовались, когда приходилось страдать за Имя Господа Иисуса. Сердце, наполненное любовью, ничего не скрывает, оно разрывается от желания разделить с другими свою полноту. "Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам" – восклицает апостол Павел (Рим. 1: 14). Враги же их всегда действовали скрытно и неожиданно.

3. С какой целью они подсматривали за Павлом, в чем выражалось порабощение?

Сотворив человека свободным, Бог желает, чтобы он сохранил свою свободу. Не может быть любви там, где свобода отсутствует. Дьявол понимает это, и потому его цель всегда состоит в том, чтобы поработить человека. И вовсе не важно, как выражается это порабощение. Порабощенный человек никогда не сможет ощутить все достоинство любви. Он все будет делать исходя из долга. Вы замечали, каким популярным в каждой религии является выражение "ты должен"? Это явное свидетельство отсутствия свободы, важнейшего условия пребывания в сердце любви.

Ощувив в своих сердцах любовь, первые христиане до того оказались свободными и наполненными любовью, что у них вообще пропал страх за свою жизнь. Это не было каким-то самовнушением, практикующееся в восточных религиях, но реальное ощущение новой жизни. Павел свидетельствует: "Но я ни на что не взираю и не дорожу своей жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедовать Евангелие благодати Божьей" (Деян. 20: 24). Новая жизнь напрямую связана с Евангелием. Что побуждало первых христиан так равнодушно относиться к своей временной жизни? Христиане не были моджахедами, пренебрегающими своей жизнью ради будущих благ. Они уже жили новой, непонятной другим, жизнью Христовой, вкусившими "благого глагола Божия и сил будущего века" (Еф. 6: 5). Это преимущество новой жизни даруется только Христом. "И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей" (Ин. 10: 8).

Главным противником, не желающим, чтобы люди получили преимущество новой вечной жизни, является сатана. Это он искушает людей, используя для этого религию, чтобы поработить человека. Обличая религиозных руководителей, Христос говорит: "и вам законникам горе, что налагаете на людей бремена, неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них" (Лк. 11: 46). Религиозные начальники порабощали людей всевозможными правилами и запретами, абсолютно не понимая силу Евангелия. Во все века религия была удобным инструментом порабощения человека,

для эксплуатации и насилия над ним. Вот почему апостол Павел так дерзновенно отстаивает свободу во Христе.

4. Как лжебратья оказались в Иерусалиме, где Павел встречался с другими апостолами?

Странно, но под категорию лжебратьев попадает и руководство молодой Иерусалимской Церкви, куда Павел направился, чтобы встретиться с братьями и рассказать о великой силе Евангелия, действовавшей среди языческих народов. Как могло произойти, что принятый ранее документ на Иерусалимском соборе, предусматривающий не затруднять обращенных язычников иудейскими предписаниями закона Моисеева (см. Деян. 15: 1-31), был нарушен самими же братьями, руководителями Церкви в Иерусалиме? Ведь то, что советовал Иаков Павлу, прибывшему в Иерусалим для отчета перед братьями (см. Деян. 21: 21-24), прямо противоречило принятому ранее документу! Какие мотивы двигали руководителями Иерусалимской Церкви, дававшими такой необдуманный совет Павлу?

Дьявол прекрасно сознавал великую силу Евангелия, и поэтому открытое противостояние было просто бесполезным. Он и воспользовался услугами тех, кто "ревновал" о законе, которые "называли себя апостолами" (Откр. 2: 2), но были лжецами. Именно этих людей он использовал в своих целях. Желая вырвать плевелы, как казалось Иакову, из поля Евангелия, братья в Иерусалиме только повредили пшенице. Руководство молодой Иерусалимской Церкви не заметило, как оказалось орудием в руках сатаны. В данном случае, уступка Павла была неисправимой ошибкой, приведшей к необратимым последствиям.

Если бы Иаков в тот момент вспомнил притчу о пшенице и плевелах, рассказанную Христом, то, возможно, он действовал бы по-другому. Но, пытаясь очистить поле Евангелия от плевел, он только повредил пшенице. Павел был лишен возможности далее проповедовать Евангелие, оказавшись в узах, где и закончилась его жизнь. Таким образом, сатана одержал свою небольшую победу, а Церковь потеряла самого деятельного апостола.

Как много совершалось и совершается в истории христианства подобных ошибок и все по причине вкравшихся лжебратьев, которым уступается ради, так называемого, единства и мира. Сколько вреда приносят такие действия евангельскому полю, где взращивается пшеница. Вновь и вновь забываются слова Учителя, Который говорил: "Не думайте, что Я пришел принести мир на землю, не мир пришел Я принести, но меч"

(Мтф. 10: 34). Этот меч, разделяющий и обнаруживающий содержимое каждого сердца, должен действовать в нашей жизни, чтобы не оказаться обманутым коварством дьявола. Как скоро Церковь могла бы очиститься от лжебратьев, если бы меч мог действовать в жизни каждого отдельного члена Церкви. "Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники – в собрании праведных". (Пс . 1: 5). Соппротивление действию Божьего меча в себе, создает хорошую возможность для проникновения лжебратьев в Церковь. Оттого лжебратья так вольготно чувствуют себя в Церкви Божьей и даже управляют ею, что мы не даем мечу Иисуса разделять в нас духовное от плотского. В сердце человека смешано духовное и плотское, а смешение – это и есть Вавилон.

5. Почему они так боялись свободы во Христе?

Миссия Христа состояла в том, чтобы даровать людям свободу, освобождая их от смешения внутри себя. Христос учил: "И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Ин. 8: 32). Богу не угодно никакое рабство: ни рабство греха, ни тем более, рабство религиозное, принимающее форму смешения, и, которое культивируется священнослужителями, чтобы иметь возможность управлять массами. И то и другое – рабство, от которого Христос освободил человека. Удивительно, но как в прошлом, так и современные служители Церкви, почему-то боятся предоставить свободу своим прихожанам. Они постоянно внушают людям их долг и обязанность по отношению к Богу, загружая людей всевозможными бессмысленными формами и обрядами. Чем больше запретов придумывается ими, тем больше они зарабатывают, принуждая грешников к различным жертвам. Неудивительно, что многие люди не хотят идти в Церковь, они не желают терять своей мнимой свободы, а Христос остается ими непонятым. Апостолу Павлу приходилось убеждать галатийских верующих стоять в свободе во Христе и не подвергаться игу религиозного рабства (см. Гал. 5: 1). Несвободными людьми легче управлять, они находятся в постоянном страхе. Их легко подчинить и заставить делать "нужные" дела, приносящие неплохой доход. Свободным человеком управлять невозможно, поскольку он подчинен Христу. "Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу" (Гал. 2: 19). Во Христе человек обретает подлинную свободу, так что становится рабом Христу. Это добровольное рабство, дающее человеку подлинную свободу.

На уровне рассудка это понять сложно. Необходимо иметь эмпирический опыт новой жизни со Христом, делающим тебя по истине свободным. Бояться такой свободы во Христе, может только человек, не имеющий Христа и не понимающий основ Евангелия.

6. Почему Павел не мог им уступить и покориться?

Упрямство отличается от принципиальности тем, что исходит из другого источника. Находясь в плотском состоянии, занятый религиозными делами человек, может не

отличать упрямство от принципиальности, и таким образом совершать всевозможные уступки, наносящие вред делу Евангелия. Именно это является сегодня проблемой многих искренних христиан, совершающих уступки, ради "единства и мира". Удивительно, что, совершая такие уступки, человек, оправдывая себя, мотивирует это благими намерениями. Господь, мол, повелел нам покоряться всякому человеческому начальству, ссылаясь при этом на тексты Писания: "И так будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти" (1Петр. 2: 13). Не ведают такие люди, что в Божьей Церкви нет никакого начальства, поскольку Сам Господь сделал Себя слугою. "Но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став, как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной" (Фил. 2: 7,8). Можете ли вы себе представить раба, да еще и начальствующего? Говоря о начальниках, Петр вовсе не имел ввиду "церковное начальство", а тех, которые сделали себя царями, требуя особых почестей себе. В Божьей Церкви, в принципе, такого положения быть не может. И если кто-либо требует себе покорности, как верховной власти в Церкви, то такого человека прямо надобно считать лжебратом и ни в коем случае не покоряться ему, но противостоять ему Божьей правдой.

Апостол Павел очень принципиален и категоричен. "Мы ни на час не уступили" – говорит он в своем письме к верующим, побуждая их к противодействию силам зла. И кем бы они ни были, знаменитые или простые, начальники или простолюдины, уступать не должно во имя Евангелия. В другом месте он пишет еще более категорично: "Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?" (2Кор. 6: 14,15). Какой сильной могла бы быть Церковь сегодня, если бы применялся этот евангельский принцип всеми верующими?! Нельзя уступать неверному, ради мира и единства с ним. Свет не может иметь ничего общего с тьмою, а Христос с Велиаром. Меч Евангелия разделяет навсегда эти категории.

7. А если бы он уступил, что тогда?..

Человеку, оказавшемуся по "сию сторону" сада Едемского, должно быть хорошо понятным, к чему приводят уступки и пренебрежение Словом Божьим. Будучи правоверным Иудеем, учившийся у ног Гамалиила, Павел хорошо понимал, что говорил, призывая к противодействию лжебратьям. Истина благовествования не может быть сохранена ценой уступок и компромиссов. История христианства наглядно показывает нам, к чему это приводит. Уступив однажды, Церковь удалась от Духа Святого, как своего руководителя и Источника силы, заменив Его человеческим руководством, требующим покорности себе каждого члена Церкви, во имя сохранения единства и мира. Только двутысячелетняя история христианской Церкви показывает, что вместо единства, Церковь раздирается на независимые части, образуя множество групп и конфессий, враждующих между собой. Но может ли какая-то религиозная организация

и группа требовать подчинения себе остальных во имя единства и мира всей Церкви? Конечно, нет! Этого требуют только лжебратья, которым апостол Павел призывает противостоять.

Противостоять же возможно только Правдой Божьей, которую апостол проповедовал. С нежностью он обращается к верующим в Галатах и говорит: "Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос" (Гал. 4: 19). Правда Божья – это Сам Христос: "Но ныне, независимо от закона, явилась правда (в английском языке ПРАВЕДНОСТЬ) Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки" (Рим 3: 21). "От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, ПРАВЕДНОСТЬЮ

и освящением и искуплением" (1Кор. 1: 30). Христос или Праведность – вот единственное оружие против греха и против лжебратьев, извращающих Евангелие в угоду себе. Не случайно в Откровении Иоанн изображает Христа, как Всадника на белом коне, имеющим лук в руке Своей, и Он вышел, чтобы победить. Павел был этим луком в руках Христа, и потому он не мог уступать лжебратьям.

8. Возникает подозрение, что находящиеся в Иерусалиме апостолы, с которыми Павел встречался, шли на компромисс с лжебратьями, и тоже в чем-то уступали, ради мира, так ли это?

История, записанная в книге Деяния 21 главе, рассказывает нам об уступке, которую сделал апостол Павел лжебратьям. Как это случилось, и что заставило Павла уступить? Мы можем только догадываться. Возможно, сатана сыграл на его чувстве любви к своему народу, ради которых, Павел был готов даже быть отлученным от Христа (см. Рим. 9:3). Совет, который дал Иаков Павлу свидетельствует о том, что Иаков был готов к уступкам ради "процветания" дела Евангелия. И тысячи Иудеев, обращенных ко Христу, так подействовали на Павла, что он сделал уступку и последовал совету Иакова. Чем все это закончилось, нам известно, дело Евангелия не выиграло, но проиграло.

Не нам судить апостола Павла за эту уступку, но история эта записана явно с целью, чтобы показать нам, что никакие, даже благие мотивы не могут оправдать уступок лжебратьям. Господь, конечно, знает, как оправдывать Своих. "То, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда для наказания" (2Петр. 2: 9). Но записана эта история, чтобы нам показать опасность любых уступок, вкравшимся в Церковь, лжебратьям.

Моисей, совершивший уступку "лжебратьям", спровоцировавших его на гнев, тоже должен был принять наказание от Бога тем, что ему не было позволено войти в обетованную землю. Справедливость Божья не могла позволить ему оставить незамеченным этот проступок. Моисей очень сожалел об этом. Но Божья справедливость также вечна, как и любовь. Верности Богу и Его слову – вот чего ожидает от нас Господь!

9. От кого и почему истину благовествования нужно сохранять?

Священное Писание предостерегает нас: "Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы" Еф. 5: 15, 16). "Дни лукавы" – вот почему нужно сохранять истину благовествования. Это настолько индивидуальное дело, что его невозможно поручить и доверить кому-либо из людей, кем бы они ни были. Самые близкие, даже руководители Церкви могут попасться на лукавство дней, как это случилось с Иаковом, давшим Павлу совет от лукавого. Возможно, неразумные девы, о которых говорит Христос в Своей притче, и являлись теми, которые не заметили лукавства дней, и продолжали доверять своим руководителям, не обращая внимания на отсутствие масла в самый кризисный час. Притча показывает, что они не сохранили истины благовествования, и они оказались за дверями брачного пиршества.

Время, в которое мы живем, действительно лукаво. Вроде бы и атеизм потерял свою власть над умами людей, и тысячи людей хлынули в церкви, считая себя верующими, кто по традиции, а кто действительно по убеждению, но трагичность момента в том, что все это не ведет человека к вере. На наших глазах буквально исполняются слова Христа: "Но Сын Человеческий, придя на землю, найдет ли веру на земле?" (Лк. 18: 8). Это предостережение должно сделать нас еще более внимательными к словам Павла, призывающего нас, ни на час не уступать лжебратьям, чтобы сохранить истину благовествования.

Мудрый читатель сделает правильные выводы из этих размышлений, направляя "ноги наши на путь мира" (Лк. 1: 79). А тот, кто отважится опровергать и спорить, "...то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии" (1Кор. 11: 16).